

все села «Записи о душегубстве» в духовной Василия II фигурируют как села с городскими дворами. По-видимому, эти села составляли прочное единство с тянувшими к ним дворами. Возможно, что села эти столь же древни, как и самый город. Другие московские села, даже соседние с упомянутыми Записью, не имеют подобной связи со столицей.

При жизни всех наследников Калиты суд в Москве осуществлялся ими совместно, хотя и признавалось первенство великого князя³⁸. «Аже будешь на Москве, тебе судити, а мы с тобою в суд шли»³⁹.

В случае отсутствия великого князя в Москве суд над боярами и слугами вершил его наместник совместно с наместниками удельных князей. Правда, судя по дефектному тексту докончания Семена Гордого с братьями Иваном и Андреем, великому князю запрещалось посылать своего пристава за ответчиком.

Казалось бы, заключение договора между тремя сыновьями Калиты и крестоцелование «у отня гроба» — самый подходящий момент для составления списка территорий, тянувших судом к Москве, и фиксации единства судебного округа. Однако в самом докончании нет упоминания об этом. Статья о судебном округе появилась впервые лишь в докончании Дмитрия Донского с князем серпуховским Владимиром Андреевичем 60-х годов XIV в.: «А которые суды издавна потягли к городу, а те и нынеча к городу»⁴⁰. Следующее докончание тех же князей опускает эту статью. Зато их третье и последнее докончание 25 марта 1389 г., весьма подробно определявшее права удельного князя, вновь возвращается к этому вопросу: «А которые суды потягли к городу к Москве при наших отцах, те суды и нынеча потянут к городу»⁴¹. Это докончание касалось и территориальных вопросов и детально перечисляло владения каждого из договаривающихся князей: оно закрепляло за великим князем «в городе Москве и в станех два жеребья», Коломну, Звенигород и Можайск с волостями и «великое княжение», а за Владимиром Андреевичем — отцовское наследие «в городе Москве и в станех треть» (удел князя Андрея, по духовной Калиты, включая Лопастню, Северск, Нарунжское (?), Серпухов, Нивну, Темну, Голичици, Щитов, Перемышль, Ростовец, Тухачев), Городец, полученный им от Ивана Ивановича. Урегулировало оно и вопросы сбора дани в Ростовце и Перемышле.

Одновременно с этим рассматривались и вопросы владения другим общим имуществом — наследием Калиты — холопами и сельчанами. В обязанность великокняжеских наместников (двух

³⁸ См. подробнее: *Тихомиров М. Н.* Московские третники, тысяцкие и наместники. — *Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии*, 1946, № 4, с. 309—320.

³⁹ ДДГ, с. 12.

⁴⁰ Там же, с. 20.

⁴¹ Там же, с. 32.